МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты 6 СЕН 1983
УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

2207

К 60-летию со дня рождения Расула ГАМЗАТОВА

«Прекрасны в книге жизни все страницы»

ЧТОБЫ лучше понять поэта, заметил Гёте, надо увидеть его страну. Горная страна Расула Гамзатова открылась мне задолго до того, как его стихи в русском переводе получили всеобщее у нас признание. Любая синеющая в морской дымке вершина — радость, когда ты приник к прорези пеленгатора, а капитан привычно ворчит и торопит, требуя все новых и новых точек на путевую карту. Только каспийские штурманы знают, как радует открывающаяся в безоблачную погоду за девяносто, а то и за сто миль вершина Гуниба, когда надо уточнить курс и определить свое место среди неспокойных зеленоватых с проседью волн.

Пусть море говорит,
а ты молчи,
Не изливай ни радости,
ни горя.
Великий Данте замолкал
в ночи,
Когда у ног его плескалось
море.

Не надо быть знатоком поэзии или каким-то особым ее ценителем, чтобы сразу понять, как талантлив человек, написавший такие строки. Я взял их, первые попавшиеся мне на глаза, из книги «Письмена», изданной девятнадцать лет назад и тогда же, девятнадцать лет назад, мгновенно покорившей меня необычной чистотой тона, душевным теплом, умным и добрым огнем.

Лет через пять, когда я побывал на родине поэта, то нисколько не был удивлен, узнав, что название селения, в котором он родился, — Цада — означает «в огне». Здесь очень рано встает солнце и долго не заходит. Не зря, наверное, земляки Гамзатова говорят, что в Цада снег не превращается в лед, а дождь — в слякоть.

То же самое можно сказать почти о всех поэтических творениях Гамзатова, которыми он на протяжении последних двух десятилетий не перестает радовать самых разных читателей. В них та самая белизна снегов, которая никогда не превращается в лед. В них нежная прозрачность ровного, теплого, чистого дождика, от которого еще гуще зеленеют чинары и ярче багровеет кизил.

Здесь у нас такие
горы синие
И такие золотые нивы!
Если б все края их цвет
восприняли,
Стала бы земля
еще красивей.

В горном селении Цада вырос и отец автора этих строк — народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса. Расул Гамзатов родился в его семье третьим сыном. Было это шестьдесят лет назад. Два старших брата пали смертью храбрых на полях Великой Отечественной, и когда я слышу песню «Журавли», мне понятно происхождение ее неповторимой лирической высоты, проникновенности и пронзительности:

Летит, летит по небу
клин усталый.
Мои друзья былые и родня.
И в их строю есть
промежуток малый —
Быть может, это место
для меня?

Невероятные по своей изначальной природной силе интонации здесь настолько органичны и человечны, что никого не оставляют равнодушными. Вот уж действительно, истинным в искусстве бывает и становится открытием только сказанное впервые. А это по плечу лишь редким талантам. Почему, наверное, настоящих поэтов — не стихотворцев, а именно поэтов, — не может быть много. И Расул Гамзатов из их числа.

За год до войны он окончил педагогическое училище и вернулся в школу — но уже не учеником, а учителем семнадцати лет. Сегодня это средняя школа, и носит она имя Гамзата Цадаса. Поэт часто вспоминает, как отец заставлял его в школьные годы читать односельчанам «Хаджи-Мурата», тут же переводя лучшую толстовскую повесть на аварский язык. Тогда же Расул переводил своего любимого Лермонтова, «Полтаву» Пушкина, а из-за стихов Есенина ему пришлось вступить даже в кулачный спор с одним местным «поэтом».

Память детства, считает Гамзатов, — тот родник творчества, неиссякаемый источник, не будь которого, поэзия утратила бы свою первозданность, искренность и чистоту. Это относится и к его собственным стихам и поэмам, составившим книги: «Высокие звезды», «Звезда с звездою говорит», «Мулатка», «Сказание», «Четки лет», «Мой Дагестан», «Сонеты», «Покуда вертится земля» и другие.

— Если к прекрасной аварской поэзии я прибавил хотя бы три камушка, — признался однажды Гамзатов, — если в моих стихах есть столько огня, что его хватит для того, чтобы прикурить хотя бы три папиросы, то всем этим я обязан Москве, русской литературе, моим друзьям и учителям.

«Было бы большой удачей, — писал Гамзатов не так давно, — если бы в моих книгах я смог соединить... две струны: простодушный характер моего народа, его непосредственную открытую душу — с отточенным мастерством профессионала».

По скромности он не мог сказать, что такое соединение давно состоялось. Отношение к жизни, к поэзии как к вечно движущемуся детству, народная основа его творчества — все это не игнорирует опыта, мастерства. О себе, о своих произведениях он мог бы лучше всего сказать словами своего стихотворения:

Прекрасны в книге жизни
все страницы,
Все в этой книге здраво
и умно,
Чтоб вновь родиться
колосом пшеницы,
Ложится в землю мертвое
зерно.

Когда весенний дождь
прольется где-то,
В лугах взойдет шумящая
трава;
Когда слеза блеснет
в глазах поэта,
Родятся настоящие слова.

Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственных премий, поэту, постигшему дух Времени, Расулу Гамзатову, исполняется шестьдесят. Ему предстоит и дальше подниматься к новым вершинам поэтического мастерства, которые сродни вершине его родного Гуниба. Там-то и родятся настоящие слова.

Б. ВОЛКОВ.